
И 177
1678

ИЗОБРАЖЕНІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПЕРВОЙ АРМІИ ВЪ 1812 ГОДУ.

ДОНЕСЕНІЕ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ПЕРВОЮ АРМІЕЙ, ВОЕННАГО МИНИСТРА,

Барклая де-Толли.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1859.

Изъ IV-й книги «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.»

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва 7-го Февраля, 1859 года.

Цензоръ Н. Фонъ-Крузе.

ИЗОБРАЖЕНІЕ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ 1-й АРМІИ ВЪ 1812 ГОДУ.

Первоначальное намѣреніе непріятеля и главный предметъ его усилій состояли въ отдѣленіи армій другъ отъ друга и проложеніи себѣ чрезъ то прямаго пути въ нѣдра Россіи.

Для уничтоженія сихъ замысловъ Ваше Императорское Величество соизволили утвердить слѣдующее предначертаніе.

ПРИЧИНЫ, ПОБУДИВШІЯ ИТТИ ПО ЛѢВОМУ БЕРЕГУ ДНѢПРА.

1-я армія должна была слѣдовать изъ Дриссы, противъ теченія Двины, для предупрежденія непріятеля въ Витебскѣ, также между Двиною и Днѣпромъ, для удобнѣйшаго соединенія со 2-ю арміею. Первые переходы арміи до Полоцка прикрывались корпусомъ генерала Дохтурова, ставшаго въ растояніи отъ Двины, занятой его авангардомъ. Мое намѣреніе было занять лагерь при Полоцкѣ; тогда могъ бы я удобнѣе наблюдать за движеніями непріятеля и подкрѣплять графа Витгенштейна, имѣя въ своемъ распоряженіи дороги къ Невелю и Себежу, откуда получалъ я продовольствіе.

[П]О НАПРАВЛЕНІЮ НЕПРІЯТЕЛЯ НА ВИТЕБСКЪ, ДОЛЖНО БЫЛО ЕГО УПРЕДИТЬ.

[Н]о вскорѣ, по прибытіи въ Полоцкъ, увидѣли, что большая часть [неп]ріятельской арміи въ полномъ маршѣ слѣдовала со всѣхъ сторонъ [на] Витебскъ. Не должно было терять ни минуты для предупрежде[нія] непріятеля въ семъ важномъ пунктѣ. Усиленными переходами

армія достигла до сей цѣли. Послѣдствіе происшествій доказало, что, если бы мы пришли въ Витебскъ 12 часами позже, то сіе мѣсто было бы уже занято непріятелемъ, соединеніе обѣихъ армій содѣлалось бы невозможнымъ, какъ и защищеніе открытой Московской дороги, главнаго предмета непріятельскихъ усилій.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ВИТЕБСКѢ И ДОСТИЖЕНІЕ ЦѢЛИ СИХЪ СРАЖЕНІЙ.

Упорныя и славныя сраженія, выдержанныя войсками Вашего Императорскаго Величества 13-го, 14-го и 15-го при Витебскѣ, тогда же были доведены до свѣдѣнія Вашего. Избѣжать сихъ сраженій было невозможно; онѣ были неминуемы по неприбытію еще всего 6-го корпуса.

Сей корпусъ прикрывалъ пространное слѣдованіе артиллерійскихъ парковъ, понтоновъ, обозовъ съ припасами и больными, направляющихся съ разныхъ мѣстъ чрезъ Великія Луки къ Торопцу и чрезъ Городокъ къ Суражу.

ПРИЧИНЫ, ПОБУДИВШІЯ СРАЖАТЬСЯ ПРИ ВИТЕБСКѢ.

Мое намѣреніе было сражаться при Витебскѣ, и я могъ предпринять оное, ибо

1. Непріятель не собралъ еще всѣхъ своихъ силъ: онъ единственно имѣлъ въ своемъ распоряженіи 3-й корпусъ подъ начальствомъ маршала Нея, 4-й подъ начальствомъ вицекороля Итальянскаго, часть 1-го, находившагося около Сѣнна, два кавалерійскіе корпуса подъ начальствомъ короля Неаполитанскаго, и гвардію.

2. По тому, что храбрость и мужество, оказанныя арміею въ сраженіяхъ 13 и 14 числа, были для меня вѣрнымъ ручательствомъ въ пріобрѣтеніи побѣды.

3. По тому, что я чрезъ оное достигнулъ бы важной цѣли, обращая на сію точку вниманіе непріятеля, останавливая его и доставляя тѣмъ князю Багратіону удобность приблизиться къ 1-й арміи.

ПРИЧИНЫ ВНЕЗАПНАГО ОТСТУПЛЕНІЯ КЪ СМОЛЕНСКУ.

Генераламъ были сообщены надлежащія наставленія, и все было въ ожиданіи важнаго происшествія слѣдующаго дня; но въ ночи съ 14 на 15 получилъ я отъ князя Багратіона извѣстіе о неудачномъ его нападеніи на Могилевъ. Онъ сообщалъ мнѣ, что былъ принужденъ принять болѣе вправо и лишиться надежды соединиться съ 1-ю арміею; что маршалъ Даву сосредоточилъ всѣ свои силы въ Могилевѣ:

онъ съ прискорбіемъ признавался мнѣ также, что ни онъ, ни я не можемъ предупредить Даву въ занятіи Смоленска.

Въ сихъ обстоятельствахъ неприлично бы было сражаться подъ Витебскомъ, ибо самая побѣда содѣлалась бы безполезною, если бъ, между тѣмъ, Даву занялъ Смоленскъ. Военныя происшествія приняли бы тогда видъ весьма затрудительный. Я пожертвовалъ бы безъ всякой пользы 20 или 25,000 человѣкъ, не имѣя способовъ, даже по одержаніи побѣды, преслѣдовать непріятеля; ибо Даву, занявъ Смоленскъ, нашелся бы въ тылу 1-й арміи. Если бъ я рѣшился на него напасть, Наполеонъ послѣдовалъ бы за мною, и я былъ бы окруженъ. Единственный мой путь отступленія даже послѣ побѣды направился бы черезъ Суражъ къ Велижу и, слѣдовательно, все отдалялся бы я болѣе отъ 2-й арміи. По всѣмъ симъ соображеніямъ и причинамъ рѣшился я немедленно слѣдовать къ Смоленску. Всѣ артиллерійскіе обозы и резервная артиллерія, отправленные въ Суражъ, получили повелѣніе итти къ Порѣчью. Смоленскому губернатору и дворянскому предводителю поручено было попеченіе о продовольствіи арміи.

Армія выступаетъ къ Смоленску въ виду непріятеля.

Для исполненія сего отступленія, по возможности въ лучшемъ порядкѣ, дабы непріятель не могъ слѣдовать непосредственно за мною, рѣшился я твердо противостать его арміи до полудня, показывая видъ приготовленія ко вступленію въ сраженіе. Въ слѣдствіе сего предполагалъ я, что непріятель займется 13 числа одними рекогносцировками и аванпостными сшибками, оставляя назади себя всю свою силу. Сіе намѣреніе исполнилось превосходно; я усилилъ авангардъ и предписалъ ему противиться съ упорностію. Авангардъ съ разсвѣтомъ вступилъ въ дѣло и защищалъ отъ непріятеля каждый шагъ, почему выстроилъ я армію въ боевой порядокъ и отрядилъ кавалерію впередъ съ большею частію егерей. Первая представляла на высотахъ, впереди арміи, нѣкоторымъ образомъ ограду, послѣдніе же занимали отчасти городъ и пространство поля между арміею и авангардомъ. Армія частію лѣваго своего крыла исполнила движеніе влѣво, какъ будто намѣревалась обойти правой флангъ непріятеля, принужденнаго чрезъ то нѣсколько остановиться для отряженія вправо части 2-й своей линіи. Между тѣмъ армія выступила тремя колоннами. Арріергардъ, подкрѣпляемый егерями, двинувшись впередъ, удерживалъ непріятеля до вечера. Отступивъ потомъ чрезъ городъ, около

онаго соединился съ кавалеріею, оставленной ему въ помощь и раздѣленной на три части въ видѣ арріергардовъ за каждой колонной: первая находилась подъ командою генералъ-маіора Шевича, вторая подъ начальствомъ генералъ-маіора Корфа, а третья подъ командою генералъ-маіора графа Палена; сей послѣдній былъ слабо преслѣдуемъ непріятелемъ. Въ семъ случаѣ взято у непріятеля нѣсколько плѣнныхъ изъ его гвардейскихъ егерей. Такимъ образомъ исполнилось, въ виду предпріимчиваго непріятеля, одно изъ опаснѣйшихъ и труднѣйшихъ движеній, въ устройствѣ, рѣдко случающемся въ простыхъ воинскихъ маневрахъ въ мирное время.

СОЕДИНЕНІЕ ОБѢИХЪ АРМІЙ ПРИ СМОЛЕНСКѢ.

Я поручилъ г. Винценгероде начальство надъ войсками, собранными между Порѣчьемъ и Духовщиною, состоявшими изъ одного драгунскаго и трехъ казачьихъ полковъ; онъ обязанъ былъ съ сими войсками прикрывать дорогу къ Духовщинѣ и Бѣлому, освободить Велижскій уѣздъ отъ набѣговъ непріятеля и наблюдать за нимъ въ Порѣчьѣ, Суражѣ и Витебскѣ.

19 числа 5 и 6 корпусы прибыли въ Смоленскъ по Рудневской дорогѣ; прочія войска 1-й арміи прибыли 21-го и стали лагеремъ на правомъ берегу Днѣпра. 20-го числа генералъ Платовъ прибылъ съ легкими войсками въ окрестности Инкова и вошелъ въ сообщеніе съ арміею. 23-го 2-я армія пришла къ Смоленску и заняла позицію на лѣвомъ берегу Днѣпра, заграждая дорогу изъ Краснаго въ Смоленскъ.

Послѣ Могилевскаго дѣла князь Багратіонъ нигдѣ не встрѣчалъ непріятеля. Онъ воспользовался сею ошибкою онаго, для слѣдованія къ Смоленску усиленными переходами. Можетъ быть, содѣйствовало также къ сему скорому движенію и желаніе предупредить меня въ занятіи сего города. Причиною сего обстоятельства могло быть одно изъ моихъ писемъ, въ коемъ замѣтилъ я, что по направленію, принятому 2-ю арміею, нельзя было надѣяться на соединеніе, и что, слѣдовательно, 1-я армія находится въ необходимости противиться одна соединеннымъ силамъ непріятеля. Посему поспѣшилъ я прибыть въ Смоленскъ, надѣясь, что ничто не представитъ князю уже препятствій для приближенія къ 1-й арміи.

Итакъ столь желанное соединеніе обѣихъ арміи совершилось, вопреки всѣмъ противнымъ оному предпріятіямъ непріятеля, и лестныя надежды Наполеона исчезли. Оно принудило его соединить всѣ свои

силы между Двиною и Днѣпромъ, оставить маршалу Удино собственные его способы, и сіе было причиною, что сей послѣдній былъ разбитъ, что предварительные виды Наполеона на Лифляндію, Псковъ и Новгородъ были обмануты, и что 5-й корпусъ, назначеный съ Австрійцами къ слѣдованію за княземъ Багратіономъ и занятію позиціи между Припетью и Днѣпромъ, подвинутъ былъ ближе, для замѣны въ Могилевѣ корпуса Даву, присоединеннаго Наполеономъ къ главной Арміи.

СОЕДИНЕНІЕ АРМІЙ СОДѢЛЫВАЕТСЯ ИСТОЧНИКОМЪ ЗАТРУДНИТЕЛЬНАГО ПОЛОЖЕНІЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

Никогда расчеты Наполеона не были столь совершенно предупреждены; никогда также главнокомандующій какой либо арміи не находился въ столь непріятномъ положеніи, какъ я въ сіе время. Два главнокомандующіе двухъ соединившихся армій равно зависѣли отъ Вашего Императорскаго Величества и равно уполномочены были властію, принадлежащею сему сану; каждый имѣлъ право непосредственно доносить Вашему Императорскому Величеству и располагать по своему мнѣнію ввѣренною арміею. Я имѣлъ особенное право, въ качествѣ военнаго министра, объявлять Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества; но въ дѣлахъ столь важныхъ, въ дѣлахъ, отъ коихъ зависѣла участь всей Россіи, я не дерзалъ употреблять сего права безъ Высочайшаго соизволенія. И такъ, для приведенія соединенныхъ армій къ дѣйствіямъ, по возможности согласнымъ и стремящимся къ одной цѣли, мнѣ надлежало употребить все, дабы установить между мною и княземъ все возможное единогласіе; ибо изъ предыдущей нашей переписки о медленности дѣйствій произошло уже нѣкоторое неудовольствіе. Я долженъ былъ льстить его самолюбію и уступать ему въ разныхъ случаяхъ противъ собственнаго своего удостовѣренія, дабы съ большимъ успѣхомъ произвести важнѣйшія предпріятія. Словомъ, мнѣ слѣдовало исполнить обязанность, для меня непонятную и совершенно противную характеру и чувствамъ моимъ. Не смотря на то, думалъ я, что вполнѣ достигъ своей цѣли, но послѣдствія удостовѣрили меня въ противномъ; ибо духъ происковъ и пристрастія скоро открылся. Обидныя сужденія и неблагопріятные слухи, съ намѣреніемъ распространяемые въ Петербургѣ, также восріяли свое начало при соединеніи обѣихъ армій. Въ сіе самое время Его Императорское Высочество, великій князь, Константинъ Павловичъ, воз-

вратился въ армію изъ Москвы. Ко всему этому должно еще присовокупить особъ, принадлежащихъ къ главной квартирѣ Вашего Императорскаго Величества. Для начертанія Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, слабаго изображенія всего, происходившаго въ то время, упомяну только о нѣкоторыхъ главныхъ лицахъ, находившихся въ Смоленской главной квартирѣ, изъ коихъ каждое въ особенности возбуждаемо было къ осужденію всего. Герцогъ Виртембергскій, генералы: Беннигсенъ, Корсаковъ, Армфельдъ имѣли между адъютантами Вашего Величества и въ обѣихъ арміяхъ приверженцевъ, распространявшихъ все, что доходило до ихъ свѣдѣнія; я скажу болѣе: самъ н........ г...... м.... ш..., человѣкъ съ достоинствами, но. . . . . , единственно изъ снисхожденія къ нѣкоторымъ вышесказаннымъ особамъ, къ Его Императорскому Высочеству и князю Багратіону, совершенно согласовался съ общимъ поведеніемъ. Что же до меня въ особенности, я и канцелярія моя были безпрестанно утомляемы людьми, преданными симъ лицамъ, алчущимъ узнавать предполагаемыя предпріятія. Вскорѣ по открытіи ими какого либо свѣдѣнія, по ихъ мнѣнію новаго, сообщали они собою вымышленные разсказы, иногда всенародно на улицѣ; слѣдовательно, ни мало не удивительно, что непріятель былъ обо всемъ извѣстенъ. Для прекращенія нѣкоторымъ образомъ сего неудобства, употребилъ я все, что отъ меня зависѣло; я удалилъ особъ, поспѣшающихъ все развѣдывать и распространять, а именно, нѣкоторыхъ адъютантовъ Вашего Императорскаго Величества: князя Любомирскаго, графа Браницкаго, Влодека и многихъ другихъ. Чрезъ сіе, безъ сомнѣнія, не доставилъ я себѣ друзей между ближайшими, окружающими Ваше Императорское Величество. Я желалъ также имѣть право отправить нѣкоторыхъ особъ высшаго званія.

РАСПОЛОЖЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, непріятельская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: вицекороль Итальянскій между Суражемъ и Порѣчьемъ съ 4-мъ корпусомъ и 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ. Суражъ и Велижъ были заняты непріятелемъ. Король Неаполитанскій стоялъ между Руднею и Ліозною со 2-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, а позади, въ подкрѣпленіе, Маршалъ Ней съ 3-мъ корпусомъ; вправѣ отъ Рудни, между Березиной и Днѣпромъ, г. Монбрюнъ съ 3-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, а позади онаго, между Любавичами и Дубровною, маршалъ Даву съ цѣлымъ 1-мъ корпусомъ.

Утверждали, что самъ Наполеонъ съ гвардіею находится еще въ Витебскѣ.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ ДЛЯ ДѢЙСТВІЙ КЪ НАПАДЕНІЮ.

Нападеніе могло исполниться прежде на короля Неаполитанскаго и маршала Нея, находящихся въ Руднѣ; но если бы они отступили къ Любавичамъ и Бабиновичамъ безъ сопротивленія, мы не могли бы преслѣдовать непріятеля; ибо неудобно было бы отдалиться отъ Смоленска болѣе, нежели на три перехода; въ противномъ случаѣ вицекороль Итальянскій имѣлъ бы время и способъ ударить намъ въ тылъ со стороны Порѣчья.

Итакъ я принялъ, по моему мнѣнію, приличнѣйшее рѣшеніе. Оставляя вторую армію въ Смоленскѣ, для наблюденія за непріятелемъ и прикрытія Московской дороги, подъ защитою цѣпи передовыхъ постовъ, коимъ надлежало усугубить свою расторопность, предпринялъ я совершеніе слѣдующаго движенія съ 1-й арміей.

Армія, расположенная между Мощинками и Холмомъ, по дорогѣ къ Порѣчью, напала бы съ превосходствомъ, по лѣвому своему крылу, на вицекороля Итальянскаго и опрокинула бы его.

По обезпеченіи, такимъ образомъ, праваго моего крыла, если бы весь край между Суражемъ и Велижемъ освободился отъ непріятеля и былъ занятъ генераломъ Винценгероде, обѣ арміи подступили бы къ Руднѣ и ударили на непріятеля соединенными силами. Если бъ между тѣмъ непріятель приблизился отъ Рудни къ Смоленску, 1-я армія, для предупрежденія его, присоединилась бы ко 2-й однимъ переходомъ.

ПО РѢШЕНІЮ СОВѢЩАНІЯ ИЗБРАНО ПРЯМОЕ ДѢЙСТВІЕ КЪ РУДНѢ.

Я предложилъ сіе мнѣніе въ совѣщаніе, къ коему приглашены были Его Императорское Высочество, князь Багратіонъ, начальники штабовъ и генералъ-квартирмейстеры обѣихъ армій. Общимъ мнѣніемъ рѣшено было двинуться отъ Смоленска прямо къ Руднѣ, и оставить предъ Смоленскомъ сильный отрядъ пѣхоты съ нѣсколькими казачьими полками. Я согласился на сіе рѣшеніе, потому что оно принято было общимъ мнѣніемъ, но съ условіемъ, отнюдь не отходить отъ Смоленска болѣе 3 переходовъ; ибо быстрымъ наступа-

тельнымъ движеніемъ армія была бы приведена въ затруднительнѣйшее положеніе. Всѣ выгоды, полученныя нами съ столь важнымъ трудомъ, исчезли бы для насъ. Я при семъ замѣтилъ, что мы имѣли дѣло съ предпріимчивымъ полководцемъ, который не упустилъ бы случая обойти своего противника и тѣмъ исторгнуть побѣду. 26 выступили обѣ арміи къ Руднѣ. По донесеніямъ передовыхъ постовъ, непріятель отступилъ, но при томъ получено также извѣстіе, что вицекороль Итальянскій находится въ Порѣчьѣ съ 4-мъ корпусомъ, 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ и подкрѣпился кирасирскою дивизіею подъ начальствомъ графа Дельзона. Въ таковыхъ обстоятельствахъ не могъ я устремиться за непріятелемъ и подвергнуть армію обходу оного съ праваго фланга. Я рѣшился привести въ дѣйствіе вышесказанное намѣреніе, для освобожденія праваго своего фланга. Я предложилъ князю Багратіону стать съ своею арміею въ Выдрѣ, гдѣ позиція была выгоднѣе Смоленской и откуда онъ могъ удобнѣе наблюдать за непріятелемъ и подкрѣплять свои аванпосты, будучи притомъ ближе къ 1-й арміи и отряду ея въ Красномъ. Въ славномъ кавалерійскомъ дѣлѣ 27 числа нашелся на квартирѣ генерала Себастіани дневной приказъ, удостовѣрившій насъ, что непріятель извѣстился о намѣреніи нашемъ и отступалъ съ умысломъ.

ПРИЧИНЫ, ВОСПРЕПЯТСТВОВАВШІЯ ИСПОЛНЕНІЮ СЕГО ДѢЙСТВІЯ.

Въ Петербургѣ было много разговоровъ и сужденій о семъ происшествіи, въ особенности же князь Багратіонъ и его приверженцы во многомъ меня обвиняли. За нѣсколько времени предъ тѣмъ, когда слѣдовало имъ напасть и принудить къ отступленію голову непріятельскихъ силъ, заградившихъ имъ путь, не напали они на него; нынѣ же, не страшась болѣе какой либо отвѣтственности, говорили единственно о нападеніи. Поведеніе мое подъ Витебскомъ доказывало, что я не страшился ударить на непріятеля; я то исполнилъ, что слѣдовало исполнить Багратіону; я устремился на голову непріятельской колонны и удерживалъ ее, доколѣ достигъ мѣста, предположеннаго къ занятію. Я также ударилъ бы на непріятеля въ Руднѣ, если бы онъ тамъ остался; ибо могъ надѣяться уничтожить часть его арміи до соединенія еще всѣхъ его силъ; общее же сраженіе за Руднею, въ окрестностяхъ Любавичей и Бабиновичей, ни къ чему бы не послужило. Если бы мѣсто сраженія и за нами осталось, оно причинило бы намъ потерю въ людяхъ, коихъ не скоро бы можно

было замѣнить, потому что резервы наши были частію удалены, частію еще неустроены, напротивъ непріятель имѣлъ позади себя и на флангахъ корпусы, могущіе вскорѣ его подкрѣпить. Но если бы мы были разбиты, и непріятель ударилъ бы намъ во флангъ со стороны Порѣчья и въ тылъ, не знаю, во что бы обратилась тогда армія; а самая участь имперіи зависѣла отъ сохраненія арміи, мнѣ ввѣренной, доколѣ не было еще другой для замѣны оной.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, изъ одного ложнаго стремленія къ славѣ, предавать судьбу имперіи власти слѣпаго рока, не значило ли бы измѣнять отечеству? Не нужны мечтанія о славныхъ маршахъ тогда, какъ цѣль войны—истребленіе непріятеля, поработившаго Европу. Сія цѣль не могла иначе быть достигнута, какъ продолженіемъ войны. Подъ Витебскомъ я намѣревался, и несомнѣнно бы сразился, ибо могъ чрезъ то достигнуть предположеннаго предмета. Я утомлялъ и удерживалъ непріятеля, и доставилъ чрезъ те князю Багратіону случай безъ препятствій пройти къ Смоленску.

28-го войска 1-й арміи прибыли въ мѣста, изъ коихъ слѣдовало исполнить дѣйствіе на лѣвый флангъ непріятеля. 2-я армія осталась въ Выдрѣ, авангардъ ея въ Молевѣ и Инковѣ, а 27-я дивизія съ нѣкоторою кавалеріею въ Красномъ.

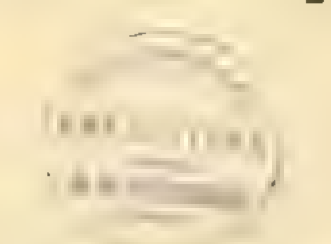
29-го войска, назначенныя къ дѣйствію на Порѣчье, выступили впередъ.

Непріятель отступилъ по Витебской дорогѣ до Трубилова. Генералы Винценгероде и Красновъ преслѣдовали его.

30-го непріятель направился къ Колышкамъ, а оттуда на Рудненскую дорогу. Генералы: Винценгероде переправился чрезъ Двину и наступалъ вдоль по правому берегу къ Витебску, Красновъ же занялъ мѣсто между Двиной и Колышками, и оба слѣдили за движеніями непріятеля. Чрезъ плѣнныхъ получено свѣдѣніе о выступленіи Наполеона съ гвардіею его изъ Витебска въ Любавичи.

НЕПРІЯТЕЛЬ СОСРЕДОЧИВАЕТЪ ВСѢ СВОИ СИЛЫ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ РУДНИ И ЛЮБАВИЧЕЙ. ПОЛАГАЮТЪ, ЧТО ОНЪ СЪ СЕЙ СТОРОНЫ УЧИНИТЪ НАПАДЕНІЕ.

31-го слѣдовано за движеніями непріятеля, и все удостовѣрило, что онъ собралъ всѣ свои силы за Рудней въ Любавичахъ, Бабиновичахъ и Дубровнѣ. Я полагалъ, что онъ вознамѣрился съ сей стороны насъ атаковать, въ надеждѣ, можетъ быть, отрѣзать часть 1-й арміи,

распространившейся до Порѣчья. Для предупрежденія сего замысла непріятельскаго, рѣшился я соединить обѣ арміи въ позиціи при Волоковой, какъ въ одной изъ выгоднѣйшихъ между найденными нами въ теченіи всего похода, и ожидать въ оной сраженія.

2-го Августа обѣ арміи прибыли въ сію позицію; желательно было, чтобы непріятель въ оной насъ атаковалъ, ибо всѣ выгоды были съ нашей стороны.

НЕПРІЯТЕЛЬ ПЕРЕПРАВЛЯЕТСЯ НА ЛѢВЫЙ БЕРЕГЪ ДНѢПРА И НАПАДАЕТЪ НА СМОЛЕНСКЪ.

Но 3-го получено свѣдѣніе, что непріятель со всѣми силами переправился на лѣвый берегъ Днѣпра. Онъ стѣснилъ генерала Невѣровскаго, принужденнаго къ отступленію въ Смоленскъ, съ претерпѣніемъ значительнаго урона и потерею 9-ти орудій.

4-го непріятель атаковалъ генерала Раевскаго при Смоленскѣ: въ тотъ же день прибыли обѣ арміи на правой берегъ Днѣпра.

5-го на разсвѣтѣ является Наполеонъ предъ Смоленскомъ съ соединенною своею силою, состоящею изъ 150 т., подкрѣпившись 5-мъ корпусомъ князя Понятовскаго, пришедшимъ изъ Могилева.

ЦѢЛЬ СЕГО НЕПРІЯТЕЛЬСКАГО ДВИЖЕНІЯ.

Намѣреніе Наполеона было очевидно. Симъ неожиданнымъ движеніемъ отдѣлилъ онъ насъ отъ арміи генерала Тормасова и всѣхъ южныхъ губерній Россіи и даже отъ Москвы. При всякой медленности къ лишенію его сихъ выгодъ пользовался онъ временемъ, дабы распространиться до Дорогобужа, и тѣмъ предупредить насъ въ переправѣ чрезъ Днѣпръ подъ симъ городомъ. Каково было бы впечатлѣніе и страхъ, произведенные извѣстіемъ о сихъ происшествіяхъ въ Москвѣ и южныхъ губерніяхъ! Болѣе всего должно было заботиться объ Украйнѣ и Малороссіи.

ПОЛЬЗА, ПРИНЕСЕННАЯ НЕПРІЯТЕЛЮ СИМЪ ДВИЖЕНІЕМЪ, У НЕГО ИСТОРГНУТА.

Въ слѣдствіе сего было рѣшено, что 2-я армія выступитъ въ ночи съ 4-го на 5-е по Дорогобужской дорогѣ, и что 1-я армія будетъ прикрывать сей маршъ, производимый противъ лѣваго фланга непріятеля. Она должна была удерживать его до достиженія 2-ю

арміею Соловьевой переправы на Днѣпрѣ: часть 1-й арміи должна была слѣдовать потомъ по той же дорогѣ; князю Горчакову надлежало занять съ сильными арріергардами пункты при Гедеоновѣ и Заболотьѣ, до прибытія 1-й арміи.

Знаменитыя сраженія, выдержанныя 1-ю арміею 6 и 7 Августа въ Смоленскѣ, извѣстны по моимъ донесеніямъ. Непріятель былъ остановленъ, и 2-я армія столь удачно прикрыта, что не лишилась ни одного человѣка. По достиженіи надлежащей цѣли сихъ сраженій, развалины Смоленска оставлены непріятелю. Армія 7-го числа слѣдовала въ 2-хъ колоннахъ по Дорогобужской дорогѣ.

ОСТАВЛЕНІЕ СМОЛЕНСКА.

Отдача Смоленска дала пищу къ обвиненію меня моимъ непріятелямъ. Слухи неблагопріятнѣйшіе, сочиненія, исполненныя ненависти противъ меня, распространялись, и въ особенности людьми, находившимися въ отдаленіи и не бывшими свидѣтелями сего событія. Для доказательства противорѣчія ихъ сужденій, безъ сомнѣнія, воспріявшихъ свое начало единственно отъ самолюбія сихъ умствователей, упомяну только о слѣдующемъ. 2-го Августа предписалъ я обѣимъ арміямъ занять позицію при Волоковой, потому что она была единственною во всей окрестности, гдѣ бы можно было съ выгодою ожидать непріятельскаго нападенія. Сіе дѣйствіе почли слишкомъ подверженнымъ случайности; говорили, что я подвергаю всю армію большой опасности, поставляя ее противъ соединенныхъ силъ непріятеля. Нынѣ же, когда 2-я армія была отдѣлена отъ 1-й, требовали, чтобъ я съ 75,000 противился 150,000. 5-го числа всѣ изступленныя нападенія непріятеля дѣйствительно были отражены нашими войсками, но сей день стоилъ арміи болѣе 4,000 убитыхъ и раненыхъ и двухъ генераловъ.

Если бы я намѣревался болѣе удерживать городъ за собою, то слѣдовало бы мнѣ смѣнить войска подъ Смоленскомъ, пробывшія 5-го числа въ теченіи 24 часовъ въ безпрестанномъ огнѣ, остаткомъ арміи, т. е., отборною частію оной, находившеюся въ резервѣ и сберегаемою для общаго сраженія; надлежало также подвергнуться потерѣ нѣсколькихъ тысячъ людей, и въ труднѣйшемъ случаѣ, нежели какъ 5-го Августа; ибо непріятель занялъ высоты и мосты, и тѣмъ пресѣкалъ даже сообщеніе арміи съ городомъ. По положимъ, что я удержалъ бы городъ. 6-го слѣдовало бы непріятелю переправиться чрезъ Днѣпръ ниже Смоленска съ частію своей арміи и угрожать

правому моему флангу, дабы принудить меня къ выводу войскъ изъ города, и тогда оный достался бы внезапно въ руки непріятеля, и я, потерявъ совершенно безъ пользы отъ 8 до 10 т. человѣкъ, увидѣлъ бы себя въ необходимости: или противъ воли сражаться съ превосходнымъ непріятелемъ, или отступить въ виду его. 2-я армія могла бы удобно отвлечь непріятеля переходомъ Днѣпра выше Смоленска, но невозможно полагаться на несоображенныя движенія, особенно, когда двѣ арміи, имѣя двухъ независимыхъ начальниковъ, должны дѣйствовать совокупно, что доказывается происшествіями 7-го Августа. Въ сей день, во время отступленія моего изъ Смоленска, полагалъ я, по условленному соглашенію, найти сильный арріергардъ въ важныхъ пунктахъ, чрезъ которые слѣдовало первой колоннѣ, въ маломъ разстояніи отъ непріятеля, достигнуть Дорогобужской дороги: вмѣсто онаго нашелъ я непріятеля. Единственно неустрашимости нашихъ войскъ и искуству предводителей обязанъ я сохраненіемъ сей колонны, могшей подпасть совершенному разсѣянію

Многіе громогласно объявили, что обѣимъ арміямъ надлежало остаться въ Смоленскѣ и атаковать непріятеля,—вѣроятно для окончанія войны однимъ разомъ въ случаѣ неудачи; ибо я не понимаю, что случилось бы тогда съ арміей, имѣющей въ тылу крутые берега Днѣпра и пылающій городъ!

Всѣ сіи лица, любящія осуждать и назначать, что надлежало исполнить, нашлись бы въ крайне затруднительномъ положеніи и лишились бы даже присутствія духа, если бы увидѣли себя на мѣстѣ главнокомандующаго и имѣли на собственной отвѣтственности защищеніе не только города, но и всего государства. Легко предполагать распоряженія, не обнимая общаго соображенія и не взирая на будущее, особенно же при увѣреніи, что мы сами не обязаны исполнить оныхъ и отвѣчать за послѣдствія.

СРАЖЕНІЕ 7-ГО АВГУСТА.

Сраженіе 7-го Августа извѣстно по моимъ донесеніямъ и можетъ почитаться совершенною побѣдою. Непріятель былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ и побѣдоносныя войска ночевали на полѣ битвы. Они отступили единственно по тому, что цѣль ихъ была—соединеніе обѣихъ армій: одна половина арміи тогда сражалась, а остальная часть присоединилась на другой день къ первой при деревнѣ Соловьевой, гдѣ армія переправилась чрезъ Днѣпръ на четырехъ мостахъ. 2-я армія прибыла уже къ Дорогобужу 9-го числа, 1-я

[illegible] деревнѣ Усвяту на рѣкѣ Улѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Дорогобужа. Позиція сія показалась мнѣ выгодною, и я рѣшился [illegible] въ ней непріятельскаго нападенія, а потому предложилъ [illegible] Багратіону присоединить свою армію къ лѣвому флангу первой.

[illegible] аррієргардъ, останавливавшій непріятеля почти на каждомъ [illegible] приближился къ арміи. Непріятель вскорѣ за нимъ послѣдо[illegible]. Вечеромъ онъ явился со всею своею силою въ виду арміи и [illegible] сильную канонаду. Князь Багратіонъ безпокоился о лѣвомъ [illegible] флангѣ, подверженномъ обходу, и утверждалъ, что въ самомъ Дорогобужѣ позиція была выгоднѣе.

Я долженъ былъ сомнѣваться въ семъ послѣднемъ предположеніи; ибо офицеры, посланные мною уже изъ Смоленска для осмотра всего края, упоминали только о позиціяхъ при Улѣ и Царевомъ Займищѣ. По донесеніямъ генераловъ Винценгероде и Краснова, вицекороль Итальянскій наступалъ съ своимъ корпусомъ по правому берегу Днѣпра, отъ Духовщины къ Дорогобужу, и я рѣшился отступить къ сему послѣднему мѣсту.

НЕУДОБСТВА ПОЗИЦІИ ПРИ ДОРОГОБУЖѢ.

12-го арміи прибыли въ сію хваленую позицію. Я нашелъ ее неудобнѣйшею изъ всѣхъ, занятыхъ во время всей компаніи: 1-е, по тому, что мнѣ надлежало употребить цѣлый корпусъ на правомъ берегу Днѣпра, дабы сопротивиться вицекоролю Итальянскому. 2-е, Я былъ принужденъ растянуть остатокъ арміи, чтобъ прислониться вправѣ къ Днѣпру, и въ тоже время занятъ лѣвымъ флангомъ высоты, на коихъ необходимы были войска. Не смотря на сіе, оставались еще противъ сей позиціи, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла, превосходныя высоты, съ коихъ непріятель могъ рекогносцировать наше расположеніе и истреблять насъ своею артиллеріею. 3-е, Въ маломъ разстояніи, позади фрунта, находился городъ съ деревянными строеніями, на мѣстѣ, ископанномъ рытвинами. 4-е, 2-я армія должна была стать подалѣе, въ 8-ми верстахъ отъ 1-й арміи, на дорогѣ изъ Ельни къ Вязьмѣ; можетъ быть, по сему послѣднему обстоятельству показалась князю Дорогобужская позиція выгодною; ибо 2-я армія была бы въ оной отдѣлена и не зависѣла отъ 1-й, а нѣкоторымъ образомъ ею защищаема.

Въ слѣдствіе сего рѣшился я продолжать отступленіе до Царева Займища. 17-го числа прибыли туда обѣ арміи: позиція была очень выгодна; арміи, расположенныя не въ большомъ пространствѣ, имѣли

предъ собою открытое мѣсто, на коемъ непріятель не могъ скрыть своихъ движеній. Въ 12 верстахъ отъ сей позиціи, позади Гжатска, была другая, найденная также удобною. Генералъ Милорадовичъ донесъ, что прибудетъ 18-го числа къ Гжатску съ частію своихъ резервовъ.

Всѣ сіи причины были достаточны къ приготовленію тамъ рѣшительнаго сраженія. Я твердо рѣшился на семъ мѣстѣ исполнитъ оное; ибо, въ случаѣ неудачи, могъ я удержаться въ позиціи при Гжатскѣ. Я нашелъ въ оной подкрѣпленіе, приводимое, по моей просьбѣ, г. Милорадовичемъ, состоящее изъ 12-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и нѣсколькихъ ротъ артиллеріи. Губернаторамъ, Тульскому, Орловскому и Черниговскому, поручено было доставленіе въ Калугу жизненныхъ и фуражныхъ припасовъ, заготовленныхъ въ сихъ губерніяхъ, а инженерамъ обѣихъ армій было немедленно предписано построеніе нѣсколькихъ редутовъ на фронтѣ и флангахъ. Для подкрѣпленія арріергарда, получившаго приказаніе удерживать по возможности непріятеля на каждомъ дефилеѣ, отрядилъ я уже 3-ю дивизію и 2-й кавалерійской корпусъ подъ начальствомъ г.-л. Коновницына. По отозваніи генерала Платова въ Москву, по Высочайшему повелѣнію, принялъ команду надъ всѣмъ арріергардомъ генералъ Коновницынъ.

ПРИБЫТІЕ КНЯЗЯ КУТУЗОВА ВЪ АРМІЮ. ОНЪ НАХОДИТЪ ПОЗИЦІЮ ВЫГОДНОЮ, НО ПРИКАЗЫВАЕТЪ НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ОТСТУПАТЬ.

17-го Августа князь Кутузовъ прибылъ въ армію; онъ позицію нашелъ выгодною и приказалъ ускорить работы укрѣпленій. Все приготовлялось къ рѣшительному сраженію, какъ вдругъ обѣ арміи получили повелѣніе итти въ Гжатскъ, 18-го числа по полудни. Тогда оказались первые признаки духа пристрастія, безпорядковъ и пронырствъ, ежедневно умножавшихся въ послѣдствіи времени и приближавшихъ армію къ погибели.

ВЛІЯНІЕ ОКРУЖАЮЩИХЪ КНЯЗЯ КУТУЗОВА.

Вскорѣ по прибытіи князя окружила его толпа праздныхъ людей; въ томъ числѣ находились многіе изъ высланныхъ мною изъ арміи. Полковникъ князь Кудашевъ отличался съ самаго начала отъ прочихъ, какъ все дѣлающій и намѣревающійся командовать арміею отъ имени князя Кутузова и компаніи. Прежде сего видѣлъ я его единственно, когда присылалъ его ко мнѣ великій князь съ какимъ либо препорученіемъ. За нимъ слѣдовалъ полковникъ Кайсаровъ,

думающій, что въ качествѣ наперсника и...... имѣетъ не менѣе права на командованіе арміею. Съ перваго дня каждый изъ нихъ имѣлъ уже своихъ приверженцевъ; но оба условились замѣтить престарѣлому и слабому князю, что, по разбитіи непріятеля въ позиціи при Царевѣ Займищѣ, слава сего подвига припишется не ему, но избравшему позицію: причина, достаточная для самолюбца, каковъ былъ князь, чтобы снять армію съ сильной позиціи!

АРМІЯ ЗАНИМАЕТЪ ПОЗИЦІЮ ПРИ ГЖАТСКѢ, ГДѢ НАМѢРЕВАЕТСЯ СРАЖАТЬСЯ, И НАЧИНАЕТЪ УКРѢПЛЯТЬСЯ.—ГЕНЕРАЛЪ БЕННИГСЕНЪ ПРОТИВНАГО МНѢНІЯ.

18-го числа армія прибыла за Гжатскъ; князь нашелъ сію позицію также выгодною, и приказалъ приступить къ работамъ нѣкоторыхъ укрѣпленій, производимыхъ 19 ч. со всевозможною ревностію. Но нынѣ представилось новое явленіе: генералъ Беннигсенъ, гордящійся похищенною имъ славою и почитающій себя первымъ генераломъ въ свѣтѣ (сію мысль старается онъ внушить при всякомъ случаѣ, и даже мнѣ объявилъ онъ сіе въ разговорѣ о разныхъ злоупотребленіяхъ, вселившихся въ армію). Все, что не отъ него происходило, или не имъ было предлагаемо, подвергалось осужденію. Съ самой Вильны питалъ онъ противъ меня злобу, по неудачѣ его происковъ для полученія нѣкотораго вліянія на управленіе арміи. Онъ, по обыкновенію, нашелъ Гжатскую позицію невыгодною; я спросилъ у него на самомъ мѣстоположеніи и въ присутствіи князя, что находитъ онъ неудобнаго въ сей позиціи? Онъ указалъ мнѣ на обширный лѣсъ, находящійся на полтора пушечныхъ выстрѣла впереди центра. «Тамъ,»—говорилъ онъ,—«скроетъ непріятель свои движенія, приготовленія къ атакѣ, и чрезъ него прикроетъ отступленіе, въ случаѣ неудачи.» Я не могъ не замѣтить ему, что такимъ образомъ не найдетъ онъ во всей Россіи приличной позиціи, спрашивая при томъ, не извѣстна ли ему другая, удобнѣйшая? Ибо офицеры, посланные мною для осмотра края, за нами находящагося, доѣхали только до Гжатска, откуда князь воротилъ ихъ въ армію. Онъ утверждалъ, что замѣтилъ нѣсколько оныхъ въ путешествіи своемъ между Гжатскомъ и Можайскомъ; но послѣдствія доказали, что онъ сіе дурно замѣчалъ; ибо арміи скитались, какъ сыны Израиля въ степяхъ Аравіи, отъ мѣста до мѣста, безъ малѣйшаго устройства, доколѣ судьба не привела ихъ въ позицію при Бородинѣ.

Въ упомянутомъ разговорѣ князь совершенно былъ моего мнѣнія и твердо рѣшился сражаться на семъ мѣстѣ. Не смотря на то —

Въ ночи съ 19-го на 20-е ч. получили мы повелѣніе продолжать отступленіе. 19-го числа генералъ Беннигсенъ назначенъ, приказомъ по арміямъ, начальникомъ Главнаго Штаба, а полковникъ Кайсаровъ—дежурнымъ генераломъ при князѣ Кутузовѣ; въ то же время объявлено, что ихъ приказанія должны почитаться приказаніями самаго князя. Аррiергарду предписано было доносить непосредственно генералу Беннигсену и получать отъ него предписанія.

КНЯЗЬ УЧРЕЖДАЕТЪ ПОРЯДОКЪ, УНИЧТОЖАЮЩІЙ ВЛАСТЬ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИХЪ И РАЗДРОБЛЯЮЩІЙ УПРАВЛЕНІЕ АРМІИ.

Полковникъ Толь, генералъ-квартирмейстеръ 1-й арміи, былъ причисленъ къ князю Кутузову; слѣдственно, 1-я армія была безъ генералъ-квартирмейстера. Всѣ инженеры и квартирмейстерскіе офицеры, піонеры и понтоны были отдѣлены отъ корпусовъ и арміи подчинены непосредственно начальству генерала Беннигсена; при самыхъ командующихъ генералахъ не оставлено квартирмейстерскихъ офицеровъ, могущихъ сообщать имъ нѣкоторыя свѣдѣнія о мѣстоположеніяхъ, дорогахъ и позиціяхъ. Все сіе было достаточно къ истребленію управленія армій, устроеннаго по новому положенію, и къ уничтоженію власти главнокомандующаго.

ВОЙСКА ПОЛУЧАЮТЪ ПОВЕЛѢНІЯ ОТЪ РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ, А ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЕ СОДѢЛЫВАЮТСЯ ИЗЛИШНИМИ.

Но сего еще мало. Войска часто получали повелѣнія отъ Беннигсена, Кайсарова, Толя и Кудашева, не только безъ свѣдѣнія о томъ главнокомандующаго арміею, но и корпусныхъ командировъ. Тогда содѣлались главнокомандующіе арміями совершенно излишними. Въ самой арміи трудно было изслѣдовать, кто въ точности начальствовалъ, ибо очевидно было, что князь носилъ только имя, подъ коимъ дѣйствовали его сообщники. Сіе устройство дѣлъ возбудило партіи, а отъ оныхъ произошли происки. Сильнѣйшая изъ партій, имѣющая притомъ обширнѣйшее вліяніе, принадлежала князю Кудашеву, и хотя армія не имѣла главнаго свѣдѣнія о присоединеніи его къ обществу начальствующихъ, но въ качествѣ зятя князя Кутузова сохранялъ онъ первенство надъ прочими.

Армія приходитъ въ позицію подъ Бородино. Описаніе сей позиціи.

По совершеніи трехъ опасныхъ переходовъ, прибыли мы, наконецъ, 22-го въ позицію при Бородинѣ. Она была выгодна. Она была выгодна въ центрѣ и правомъ флангѣ, но лѣвое крыло, въ прямой линіи съ центромъ, совершенно ничѣмъ не подкрѣплялось и окружено было кустарниками на разстояніи ружейнаго выстрѣла; для нѣкотораго прикрытія сего фланга построенъ былъ редутъ. Въ день нашего пришествія осмотрѣлъ я единственно мѣсто, занятое 1-ю арміею; для прикрытія праваго фланга приказалъ я генералу Трузсону построить нѣсколько укрѣпленій и засѣкъ, оконченныхъ 25-го ч. и снабженныхъ потомъ артиллеріею и войсками; 23-го сопровождалъ я кн. Кутузова при осмотрѣ лѣваго фланга, т. е., мѣста, назначеннаго для 2-й арміи. Впереди 26-й дивизіи примѣчалась отдаленная высота, въ виду коей находилось пространство земли вправо и влѣво, служащее, нѣкоторымъ образомъ, ключемъ ко всей позиціи. Я упомянулъ кн. Кутузову о семъ обстоятельствѣ и предложилъ на семъ мѣстѣ построить сильный редутъ. Вмѣсто онаго, поставлена была батарея изъ 12 орудій; послѣдствіе доказало, что надлежащее укрѣпленіе сей высоты доставило бы сраженію совершенный успѣхъ. Кн. Багратіонъ донесъ кн. Кутузову, что въ настоящемъ положеніи лѣвый его флангъ подвергался величайшей опасности; наконецъ рѣшено, что, въ случаѣ нападенія непріятельскаго, сей флангъ отступитъ и станетъ между упомянутой высотою и деревнею Семеновскою; на сей предметъ предписано было построеніе батарей и редутовъ. Я не постигалъ, почему сему движенію надлежало исполниться при нападеніи непріятеля, а не заблаговременно; вѣроятно, по тому, что генералъ Беннигсенъ не желалъ себя опорочить. Онъ выбралъ позицію, и по сему слѣдовало пожертвовать 24-го числа отъ 6 до 7-ми тысячь храбрыхъ воиновъ и три орудія. Кн. Багратіонъ также представилъ, что по лѣвой сторонѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ деревни Семеновской, находилась прежняя Смоленская дорога, чрезъ которую непріятель могъ обойти его лѣвый флангъ. Но князь Кутузовъ и Беннигсенъ утверждали, что сія дорога могла быть легко защищаема нестроевыми войсками. Есть ли бы, напротивъ того, построено

было нѣсколько редутовъ на главнѣйшихъ высотахъ при сей дорогѣ, 3-й корпусъ, коего отряженіе сдѣлалось необходимымъ 24-го ч., въ полной мѣрѣ удержалъ бы тамъ непріятеля; въ послѣдствіи обстоятельства принудили къ отряженію въ сіе мѣсто также всего 2-го корпуса и большей части кавалеріи; не смотря на то, всѣ сіи войска съ великимъ трудомъ удерживались тамъ. Мы не нуждались въ работникахъ для укрѣпленій, ибо имѣли въ своемъ распоряженія отъ 15 до 16,000 ополченія и множество потребныхъ къ тому орудій, доставленныхъ намъ графомъ Ростопчинымъ.

ЛѢВЫЙ НАШЪ ФЛАНГЪ АТАКОВАНЪ И РАЗБИТЪ.

24-го числа, по полудни, аррієргардъ, подъ начальствомъ г.-л. Коновницына, останавливавшій непріятеля на каждомъ шагу, отступилъ къ позиціи арміи. Непріятель, преслѣдуя его, столкнулся съ упомянутымъ редутомъ арміи. Близкое разстояніе онаго побудило его къ быстрому нападенію; тогда началось дѣло, въ коемъ вся 2-я армія принуждена была участвовать. Послѣдствіемъ сего дѣла было взятіе 5 орудій 2-й кирасирской дивизіи; но наконецъ непріятель сбилъ редутъ, взялъ въ ономъ 3 орудія и причинилъ намъ безполезный уронъ, состоящій болѣе нежели изъ 6000 ч. Тогда 2-я армія заняла 2-ю позицію лѣваго фланга, опирающуюся на деревню Семеновскую; подъ вечеръ примѣчено, что нестроевыя войска были недостаточны къ прикрытію старой Смоленской дороги, почему и занята оная ночью 3-мъ корпусомъ. Сіе распоряженіе совершилось безъ малѣйшаго моего о томъ свѣдѣнія.

КОРПУСЪ УВОДИТСЯ КЪ КОНЦУ ЛѢВАГО ФЛАНГА.

Полковникъ Толь прибылъ къ корпусу и приказалъ оному слѣдовать за собою; нечаянно извѣстился я о томъ: адъютантъ, посланный мною съ приказаніемъ въ сей корпусъ, увѣдомилъ меня о семъ происшествіи; никто не зналъ, подъ чьимъ начальствомъ слѣдовало оному находиться. Также неизвѣстно было, къ кому надлежало ему относиться и получать предписанія. Я представилъ сіе князю, и получилъ въ отвѣтъ, что причиною сему была ошибка, которой впередъ уже не случится. Каждое изъ начальствующихъ лицъ уводило войска и располагало оными, не удостоивая главнокомандующаго извѣщеніемъ. Сіе обстоятельство во время дѣла стоило бы погибели почти всей арміи.

НЕПРІЯТЕЛЬ УПОТРЕБЛЯЕТЪ ВЕСЬ ДЕНЬ ДЛЯ ОСМОТРА НАШЕЙ ПОЗИЦІИ.

Весь день 25-го числа употребленъ непріятелемъ для осмотра нашей позиціи и для пріуготовленія къ сраженію слѣдующаго числа. Онъ окопалъ лѣвой свой флангъ противъ центра 1-й арміи, но соединилъ большую часть своихъ силъ на правомъ флангѣ; по сему можно было предвидѣть, что лѣвой нашъ флангъ будетъ главнымъ предметомъ его нападенія.

КНЯЗЮ КУТУЗОВУ ПРЕДЛАГАЕТСЯ ПРЕДУПРЕДИТЬ ЕГО НАПАДЕНІЕ.

Князю Кутузову предложено было подъ вечеръ, при наступленіи темноты, исполнить арміею движенія такъ, чтобы правый флангъ 1-й арміи опирался на высоты деревни Горки, а лѣвый примыкалъ къ дер. Семеновской, но чтобы вся 2-я армія заняла мѣсто, въ коемъ находился тогда 3-й корпусъ. Сіе движеніе не перемѣнило бы боеваго порядка; каждый генералъ имѣлъ бы при себѣ собранныя свои войска; резервы наши, не начиная дѣла, могли быть сбережены до послѣдняго времени и, не будучи разсѣяны, можетъ быть, рѣшили бы сраженіе. Князь Багратіонъ, не будучи атакованъ, самъ бы съ успѣхомъ ударилъ на правый флангъ непріятеля. Для прикрытія же нашего фланга, защищеннаго уже мѣстоположеніемъ, достаточно было построенныхъ укрѣпленій, съ 8 или 10 батальонами пѣхоты, 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и казачьими полками 1-й арміи. Князь одобрилъ, по видимому, сію мысль, но она не была приведена въ дѣйствіе.

СРАЖЕНІЕ 26 АВГУСТА.

На разсвѣтѣ непріятель съ превосходствомъ напалъ на д. Бородино, занятую гвардейскими Егерями; онъ столь сильно тѣснилъ сей полкъ къ Москвѣ рѣкѣ, что не далъ оному времени даже сжечь мостъ. Непріятель, не смотря на огонь, производимый по немъ артиллеріею, слѣдовалъ по пятамъ упомянутаго полка и ежеминутно усиливался. Я приказалъ полковнику Вуичу немедленно ударить въ штыки на непріятеля съ егерскою своею бригадою. Сей храбрый офицеръ столь отважно исполнилъ оное, что непріятель былъ скоро опрокинутъ, частію истребленъ, а частію сбитъ въ рѣку; малое чи-

сло онаго спаслось переходомъ моста, немедленно сожженнаго. Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ 2-й арміи открылся сильный ружейный и пушечный огонь. Князь Багратіонъ потребовалъ подкрѣпленія; къ нему отправленъ былъ весь 2-й пѣхотный корпусъ, и вскорѣ потомъ, по вторичной его просьбѣ, гвардейскіе полки, Измайловскій, Литовскій и Финляндскій. 2-й корпусъ былъ отряженъ къ г. Тучкову 1-му, гвардейскіе полки употреблены были при деревнѣ Семеновской; я самъ прибылъ ко 2-й арміи, для узнанія ея позиціи, и нашелъ оную въ жаркомъ дѣлѣ, а войска въ разстройствѣ; всѣ резервы уже были въ дѣлѣ. Я поспѣшилъ возвратиться, дабы немедленно привести съ праваго фланга и изъ центра обѣихъ армій 4-й корпусъ, остававшійся еще въ моемъ распоряженіи съ 6-мъ пѣхотнымъ, 2-мя кавалерійскими и тремя гвардейскими полками. Я вскорѣ построилъ оные всѣ, въ видѣ круга, на лѣвомъ флангѣ 26-й дивизіи, фронтомъ ко 2-й арміи. До совершеннаго исполненія сего движенія 2-я армія, по отсутствіи раненнаго кн. Багратіона и многихъ генераловъ, была опрокинута и въ величайшемъ разстройствѣ; всѣ укрѣпленія съ частію батарей достались непріятелю. Одна 26-я дивизія удерживала еще свою позицію около высоты, находящейся впереди центра; она уже два раза отражала непріятельскія нападенія. Сіе происходило около 11 ч. утра. Генералу Дохтурову поручено было начальство надъ 2-ю арміею; пѣхота была совершенно разстроена и разсѣяна въ малыхъ кучкахъ, установленныхъ уже за главной квартирой, на большой Можайской дорогѣ; три гвардейскіе полка отступили въ изрядномъ устройствѣ и приближались къ прочимъ гвардейскимъ полкамъ, выстроеннымъ мною въ резервѣ съ 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, позади 4-го. Въ концѣ лѣваго фланга дѣло происходило съ утра съ перемѣннымъ успѣхомъ. Г.-Л. Тучковъ былъ раненъ; г. Багговутъ принялъ начальство и былъ отряженъ въ самое время совершеннаго разбитія 2-й арміи, но онъ съ отличнымъ мужествомъ все еще удерживалъ непріятеля на каждомъ почти шагу. Тогда непріятель обратилъ всю свою силу противъ 4-го корпуса и высоты центра, но встрѣченъ былъ съ неустрашимостью. Онъ употребилъ всю свою артиллерію противъ сихъ двухъ предметовъ; послѣ сильной канонады, около часа, непріятель во многихъ колоннахъ атаковалъ высоту центра, опрокинулъ 26-ю дивизію и овладѣлъ высотою и батареею, оную занимавшею. Въ тоже время г.-м. Ермоловъ приблизился къ бѣгущей 26-й дивизіи съ батальономъ 24-й, сомкнутымъ въ густую колонну, остановилъ ее и повелъ съ мужествомъ къ

высотѣ; я отрядилъ между тѣмъ 2 другіе батальона вправо, для обхода лѣваго крыла непріятельскаго, и еще правѣе выслалъ Оренбургскій драгунскій полкъ съ повелѣніемъ ударить на лѣвый флангъ непріятельской колонны, слѣдующей въ нѣкоторомъ разстояніи для подкрѣпленія сражающихся войскъ. Я приказалъ всей, находящейся въ семъ мѣстѣ, артиллеріи дѣйствовать по оной же колоннѣ. Всѣ сіи мѣры увѣнчаны были желаемымъ успѣхомъ: непріятель свергнутъ съ высоты, артиллерія наша обратно отбита, и всѣ, не успѣвшіе спастись бѣгствомъ, совершенно истреблены. Непріятель потерялъ въ семъ случаѣ, по малой мѣрѣ, 3000 человѣкъ, ибо высота и поле, окружающее оную, на нѣсколько сотъ шаговъ, были усланы непріятельскими трупами; въ ономъ дѣлѣ взятъ былъ въ плѣнъ г. Бонами. По утомленію и разстройству 26-й дивизіи, поручилъ я сіе мѣсто г.-м. Лихачеву съ 24-ю дивизіею, а вывелъ 26-ю дивизію изъ дѣла, для возстановленія въ ней порядка и формированія батальоновъ, предписавъ ей занять мѣсто между 4-мъ корпусомъ и 24-й дивизіей, но до вечера не видалъ я сей дивизіи: она стояла позади резервной кавалеріи, гдѣ г. Паскевичъ занимался приведеніемъ ея въ устройство. Во время самаго нападенія на высоту центра, непріятельская кавалерія, состоящая, большею частію, изъ кирасиръ и нѣсколькихъ полковъ уланскихъ, ударила на 4-й корпусъ; тамъ встрѣтила она пѣхотный Перновскій и 24-й * егерскій полки; сіи храбрые полки выждали нападеніе непріятеля съ неимовѣрнымъ мужествомъ, допустили его на 80 или 60 шаговъ, и дали по немъ столь удачный залпъ, что онъ отступилъ въ разстройствѣ. Сумскій и Маріупольскій полки и Сибирскій драгунскій преслѣдовали непріятеля, но, столкнувшись съ непріятельской пѣхотою и артиллеріею, возвратились въ разстройствѣ. Непріятельская кавалерія, усиленная резервами, слѣдовала по пятамъ за нашей конницей, пробилась впередъ между колоннъ и пѣхотныхъ кареевъ, и явилась такимъ образомъ въ тылу 4-го и 6-го корпусовъ. Храбрыя сіи войска не смѣшались, но приняли непріятеля съ заднихъ фасовъ своихъ кареевъ. Огонь, производимый ими и нашей конной артиллеріей, привелъ въ безпорядокъ непріятельскіе ряды. Кавалерія наша снова построилась и, съ помощію нѣсколькихъ драгунскихъ полковъ, ударила на непріятеля и совершенно опрокинула такъ, что онъ вовсе изъ виду отступилъ за свою пѣхоту. Тогда снова артиллерія открыла съ обѣихъ сторонъ смертоно-

---

* Въ другихъ списк. 34-й.

сныя свои дѣйствія: казалось, что Наполеонъ рѣшился уничтожить насъ своею артиллеріею. Пѣхота наша съ чудесною твердостію выдержала ужаснѣйшій пушечный огонь, въ особенности же войска, составлявшія уголъ центра, весьма потерпѣли, ибо тамъ пересѣкался огонь съ многихъ непріятельскихъ батарей. Во время сей ужасной канонады, сбивавшей съ обѣихъ сторонъ цѣлые ряды, непріятель устроилъ нѣсколько кавалерійскихъ и пѣхотныхъ колоннъ. Я предвидѣлъ жестокое нападеніе со стороны непріятеля. Кавалерія моя уже была крайне утомлена; я послалъ немедленно за 1-й кирасирской дивизіей, полагая, что оная все еще на мѣстѣ, мною предписанномъ, въ коемъ намѣревался я сохранить ее для рѣшительнаго удара, но, къ несчастію, она была уведена, не знаю кѣмъ, на край лѣваго фланга. Адъютантъ мой едва достигъ 2-хъ только гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ и, воротивъ оные, привелъ немедленно ко мнѣ. Между тѣмъ непріятель началъ уже нападеніе: съ частію своей кавалеріи занималъ онъ нашу, а съ другою врубился въ 24-ю дивизію, употребленную для прикрытія батареи на высотѣ центра; непріятель опрокинулъ оную и облегчилъ тѣмъ атаку пѣхотнымъ своимъ колоннамъ, подвинувшимся тогда съ другой стороны. Высота съ частію артиллеріи была взята штурмомъ, а 24-я дивизія возвратилась въ величайшемъ смѣшеніи, но была немедленно остановлена и построена. Тогда непріятельская кавалерія соединенными силами устремилась на нашу пѣхоту; я предвидѣлъ уже минуту рѣшенія нашей участи: кавалерія моя была недостаточна къ удержанію сей громады непріятельской, и я не смѣлъ вести ее противу непріятеля, полагая, что будетъ опрокинута и въ разстройствѣ притѣснена къ пѣхотѣ. Всю свою надежду полагалъ я на храбрую пѣхоту и артиллерію, содѣлавшіяся въ сей день безсмертными. Обѣ исполнили мое ожиданіе: непріятель былъ пріостановленъ. Въ сію затруднительнѣйшую минуту прибыли на рысяхъ два гвардейскіе кирасирскіе полка; я указалъ имъ на непріятеля, и они съ рѣдкою неустрашимостью устремились въ атаку; полки: Сумскій и Маріупольскій гусарскіе, Сибирскій, Иркутскій и Оренбургскій драгунскіе послѣдовали за ними; Псковскій-драгунскій, Изюмскій-гусарскій, такъ же отряженные безъ моего о томъ свѣдѣнія, прибыли туда подъ начальствомъ г. Корфа: я поставилъ ихъ въ резервѣ. Тогда началась кавалерійская битва изъ числа упорнѣйшихъ, когда либо случавшихся. Непріятельская и наша конница попеременно другъ друга опрокидывали, потомъ строились онѣ подъ покровительствомъ артил-

леріи и пѣхоты; наконецъ наша успѣла, съ помощію конной артиллеріи, въ обращеніи непріятельской кавалеріи въ бѣгство. Она совершенно отступили съ поля сраженія; пѣхота, стоявшая противъ 4-го корпуса, также отступила почти изъ виду артиллеріи, оставивъ одну цѣль стрѣлковъ. Но взятая высота все еще сильно была защищаема: позади оной находилось нѣсколько колоннъ пѣхоты и малое число кавалеріи. Пушечный огонь съ обѣихъ сторонъ возобновился; непріятельскій мало по малу ослабѣвалъ; но съ нашихъ батарей производилось безпрерывное дѣйствіе до самаго вечера по упомянутой высотѣ и колоннамъ, позади оной поставленнымъ; наконецъ темнота ночи водворила и съ нашей стороны тишину. Во время всѣхъ сихъ происшествій князь Кутузовъ отрядилъ 1-й кавалерійй корпусъ къ Москвѣ рѣкѣ, для нападенія на лѣвый флангъ непріятеля, съ помощію казаковъ г. Платова. Если бъ нападеніе сіе исполнилось съ большею твердостію, не ограничиваясь однимъ утомленіемъ непріятеля, то послѣдствія онаго были бы блистательнѣе. Г. Дохтуровъ занимался приведеніемъ 2-й арміи въ устройство.

Кавалерія и часть артиллеріи сей арміи сражались во весь день съ отличнѣйшей храбростью, но пѣхота, по большой части, была разсѣяна и собрана уже къ вечеру. Г. Багговутъ во все сіе время находился въ затруднительнѣйшемъ положеніи, но съ помощію кавалеріи 2-й арміи удержалъ довольно удачно занятое имъ мѣсто. Высоты, занимаемыя его артиллеріею, были взяты непріятелемъ, но оставлены онымъ подъ вечеръ.

ПОЗИЦІЯ, ЗАНЯТАЯ ПО ОКОНЧАНІИ СРАЖЕНІЯ, ДЛЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЯ ОНАГО НА СЛѢДУЮЩІЙ ДЕНЬ. АРМІЯ ВДРУГЪ ПОЛУЧАЕТЪ ПОВЕЛѢНІЕ ОТСТУПИТЬ.

Я поручилъ г. Милорадовичу занять съ войсками 1-й арміи слѣдующую позицію: правое крыло 6-го корпуса должно было опираться на высоты при д. Горки; направленіе первой линіи находилось въ прямой линіи отъ сей точки къ д. Семеновской; 4-й корпусъ сталъ возлѣ 6-го корпуса; во 2-й линіи оба кавалерійскіе, за оными 5-й корпусъ въ резервѣ. Для точности направленія приказалъ я разложить огни, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, что и облегчило движеніе войскъ. Я предложилъ г. Дохтурову подкрѣпить войска

2-й арміи, собранныя имъ на лѣвомъ флангѣ 4-го корпуса, и занять мѣсто между онымъ и корпусомъ г. Багговута. Я предписалъ сему генералу снова занять позицію, защищаемую имъ наканунѣ. Я предписалъ приготовленіе къ построенію редута на высотѣ при д. Горки; 2000 человѣкъ ополченія на сіе были употреблены. Я донесъ о всѣхъ сихъ мѣрахъ кн. Кутузову; онъ объявилъ мнѣ свою благодарность, все одобрилъ и увѣдомилъ меня, что пріѣдетъ въ мой лагерь для ожиданія разсвѣта и возобновленія сраженія. Вскорѣ потомъ объявленъ также письменный приказъ, одобряющій всѣ мои распоряженія. Я предписалъ рекогносцировку, дабы узнать, занимаетъ ли еще непріятель высоту центра; на оной найдены только разсѣянныя команды, занимающіяся своимъ отступленіемъ. Вслѣдствіе сего поручилъ я г. Милорадовичу занять сію высоту на разсвѣтѣ нѣсколькими батальонами и одною батареею. Всѣ утѣшались одержанною побѣдою и съ нетерпѣніемъ ожидали слѣдующаго утра. Но въ полночь получилъ я предписаніе, по коему обѣимъ арміямъ слѣдовало отступить за Можайскъ. Я намѣревался ѣхать къ князю, дабы упросить его къ перемѣнѣ сего повелѣнія, но меня увѣдомили, что г. Дохтуровъ уже выступилъ. И такъ мнѣ оставалось только повиноваться съ сердцемъ, стѣсненнымъ горестію. Г. Платовъ долженъ былъ составлять арріергардъ, и я предложилъ ему перевести войска, находящіяся за Москвой рѣкой, на нашу сторону, дабы составить цѣпь передовыхъ постовъ на сей сторонѣ рѣки; я оставилъ ему три полка егерей и одинъ гусарскій. 27-го числа, въ 9 часовъ утра, нигдѣ не видѣнъ былъ непріятель по близости поля сраженія, но послѣ 9 часовъ показались разсѣянныя войска, вѣроятно, для исполненія рекогносцировки. Причина, побудившая къ сему отступленію, еще и понынѣ скрыта отъ меня завѣсой тайны.

РАЗСТРОЙСТВО СЕГО ОТСТУПЛЕНІЯ.

Сіе отступленіе, почти подъ Москвою, исполнилось въ величайшемъ разстройствѣ: естественное слѣдствіе нерадивости владѣющихъ тогда начальствомъ при совершеніи какихъ либо пріуготовленій и учрежденій. Войска безъ проводниковъ часто останавливались на переходѣ по нѣскольку часовъ при разрушенныхъ мостахъ, или проходѣ дефилей и деревень; часто тѣ, коимъ слѣдовало исправлять дорогу, заграждали оную войскамъ понтонами, повозками съ инструментами и обозами ополченія, сцѣпившимися другъ съ другомъ. Наконецъ, по ис-

правленіи сего безпорядка и прошествіи сильныхъ маршей, войска прибыли къ мѣсту ночлега, но скитались еще остальное время дня, не зная, гдѣ слѣдовало имъ расположиться, наконецъ принуждены они были остановиться при большой дорогѣ и, будучи утомлены трудами, бросались въ грязь для проведенія ночи. Г. Беннигсена, взявшаго на себя правленіе главнаго штаба, который давно не существовалъ, невозможно было найти; должно было признаться, что въ семъ отступленіи Богъ одинъ былъ путеводителемъ. На второмъ переходѣ сего знаменитаго отступленія почувствовалъ я уже лихорадочные припадки; на слѣдующій день сдѣлались они столь сильны, что я принужденъ былъ лечь въ постель, не бывъ уже въ состояніи ѣхать верхомъ. Сіе было слѣдствіемъ не только всего похода и усилій, исполненныхъ мною въ Бородинскомъ дѣлѣ, но еще болѣе досады и обидъ, коимъ подвергался я ежечасно.

АРМІЯ ПРИХОДИТЪ КЪ МОСКВѢ. ПОЗИЦІЯ ПОДЪ МОСКВОЮ.

По прибытіи нашемъ къ Москвѣ, укрѣпился я по возможности всѣми силами, для изслѣдованія позиціи, назначенной для арміи. Я удивился при видѣ оной: многія дивизіи были отдѣлены непроходимыми рытвинами; въ одной изъ оныхъ протекала рѣка, совершенно пресѣкающая всякое сообщеніе; правое крыло примыкало къ лѣсу, продолжающемуся на нѣсколько верстъ къ непріятелю. По превосходству его стрѣлковъ, можно было полагать, что онъ безъ труда овладѣетъ симъ лѣсомъ, и тогда не было средствъ къ поддержанію праваго крыла; первая линія имѣла за собою ровъ, имѣющій, по крайней мѣрѣ, отъ 10 до 15 саженъ глубины и съ столь крутыми берегами, что едва одному человѣку можно было пройти. Резервъ вправѣ столь неудачно было поставленъ, что каждое ядро могло постигнуть всѣ четыре линіи. Резервъ на лѣвомъ флангѣ, будучи отдѣленъ отъ корпусовъ, получающихъ отъ него подкрѣпленіе, упомянутою рытвиною, долженъ былъ, въ случаѣ разбитія сихъ войскъ, быть спокойнымъ зрителемъ онаго, не имѣя возможности доставить имъ помощь; пѣхота сего резерва могла, по крайней мѣрѣ, стрѣлять по нашимъ и по непріятелю, конница же не имѣла и сего преимущества, но обязана была, если бъ не рѣшилась немедленно обратиться въ бѣгство, спокойно ожидать своего уничтоженія непріятельскою артиллеріею. Вообще сія позиція простиралась на разстояніе почти 4-хъ верстъ, на

которыхъ армія, ослабленная Бородинскимъ сраженіемъ и пагубнымъ смѣшеніемъ отступленія, была растянута подобно паутинѣ. Позади сей позиціи находился обширный городъ Москва и рѣка сего имени; на оной построено было 8 пловучихъ мостовъ, какъ выше, такъ и ниже города. При семъ должно замѣтить, что 4 моста выше города были поставлены при столь крутыхъ берегахъ, что одна пѣхота могла сойти съ оныхъ. Въ случаѣ разбитія вся армія была бы уничтожена до послѣдняго человѣка, ибо отступленіе чрезъ столь обширный городъ предъ преслѣдующимъ непріятелемъ—вещь несбыточная.

ПОДРОБНОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ.

Я поспѣшилъ въ главную квартиру князя, находящуюся на краю фланга, и встрѣтилъ на пути г. Беннигсена. Я открылъ ему всѣ свои замѣчанія о сей позиціи, и спросилъ у него: Рѣшено ли было погребсти всю армію на семъ мѣстѣ? Онъ казался удивленнымъ, но объявилъ мнѣ, что вскорѣ самъ будетъ на лѣвомъ флангѣ; вмѣсто того поѣхалъ въ деревню, находящуюся въ центрѣ, гдѣ назначена была его квартира. По объясненіи положенія арміи князю, исполненномъ мною съ помощію рисунка позиціи, онъ ужаснулся. Полковникъ Толь, коего онъ спросилъ мнѣнія, призналъ всѣ мои замѣчанія справедливыми; онъ говорилъ, что не избралъ бы сей позиціи, и присовокупилъ, что принужденъ объявить, что арміи подвергались нѣкоторой опасности.

СОБИРАЕТСЯ ВОЕННЫЙ СОВѢТЪ. СУЖДЕНІЕ И РѢШЕНІЕ ВОЕННАГО СОВѢТА.

Немедленно было рѣшено собрать всѣхъ корпусныхъ командировъ; они прибыли въ 4 часа; генер. Беннигсена ждали до 6 часовъ. По сообщеніи ему предмета нашего сображенія, началъ онъ рѣчь, предлагая вопросъ: Предпочтительно ли сражаться подъ стѣнами Москвы, или оставить городъ непріятелю? Князь сильно опорочилъ сей безполезный и легко принятый вопросъ; онъ замѣтилъ, что участь, не только арміи и города Москвы, но и всего государства зависѣла отъ предмета предлагаемаго сужденія; такой вопросъ, говорилъ онъ, безъ предвари-

тельнаго изъясненія главныхъ обстоятельствъ, совершенно лишній. Князь подробно описалъ потомъ собранію всѣ неудобства позиціи арміи; онъ замѣтилъ, что доколѣ будетъ еще существовать армія и находиться въ состояніи противиться непріятелю, до тѣхъ поръ останется еще надежда съ честію окончить войну; но по уничтоженіи арміи, не только Москва, но и вся Россія была бы потеряна. Послѣ сихъ соображеній предложилъ князь вопросъ: Прилично ли было ожидать нападенія непріятеля въ сей неудобной позиціи, или оставить Москву непріятелю? Я, съ своей стороны, какъ и генералъ-лейтенанты, графъ Остерманъ-Толстой, Раевскій и Коновницынъ, изъявили свое мнѣніе къ отступленію; графъ Остерманъ и Раевскій присовокупили еще, что Москва не составляетъ Россіи; что наша цѣль состояла не въ одномъ защищеніи Москвы, но и всего отечества; я объявилъ, что для спасенія отечества главнымъ предметомъ было сохраненіе арміи. Въ занятой нами позиціи, безъ сомнѣнія, слѣдовало намъ быть разбитыми, и все, что ни досталось бы въ руки непріятеля на мѣстѣ сраженія, было бы уничтожено при отступленіи чрезъ Москву. Правда, что горестно было оставлять врагамъ столицу; но если бы мы не лишились мужества и содѣлались дѣятельными, то овладѣніе Москвой приуготовило бы совершенное низверженіе непріятеля. Г. Беннигсенъ ничего противъ онаго не говорилъ, но предложилъ атаковать непріятеля; онъ намѣревался оставить корпусъ на правомъ флангѣ, для отвода всей остальной арміи за рвы на лѣвый флангъ, и атаковать правое крыло непріятеля. Я замѣтилъ, что надлежало о семъ ранѣе помыслить и сообразно оному разставить армію; время къ тому еще было бы при первомъ моемъ объясненіи съ г. Беннигсеномъ о опасностяхъ позиціи, но теперь уже было поздно: въ темнотѣ ночной трудно было различать войска, скрытыя въ непроходимыхъ рвахъ; прежде ихъ распознанія непріятель на нихъ ударилъ бы. Армія потеряла большую часть своихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, такъ что многіе полки находились подъ начальствомъ капитановъ, а бригады подъ предводительствомъ неопытныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Сія армія могла по храбрости, сродной нашимъ войскамъ, сражаться въ позиціи и отразить непріятеля, но не была въ состояніи исполнять движенія въ виду онаго. Князь одобрилъ сіе мнѣніе и поставилъ въ примѣръ Фридландское сраженіе. Графъ Остерманъ спросилъ, немного неосновательно, г. Беннигсена: Отвѣчаетъ ли онъ за успѣхъ предлагаемаго нападенія? Онъ умолкнулъ, и князь рѣшилъ отступленіе. Всѣ обозы и большая часть артиллеріи должны были

немедленно отступить; войска должны были тронуться въ 2 часа пополуночи и направиться на Рязанскую дорогу: отступленіе совершилось не въ величайшемъ порядкѣ. Я утѣшаюсь мыслію, что если бы я не употребилъ въ сей день чрезмѣрныхъ усилій, съ пожертвованіемъ самимъ собою, и, не смотря на свою болѣзнь, повсюду бы не присутствовалъ, армія съ трудомъ вышла бы изъ Москвы. Войска не имѣли проводниковъ, никого не было изъ квартирмейстерскихъ офицеровъ, и тѣ, коихъ обязанность была исправлять дороги, мосты и наблюдать за порядкомъ оныхъ, часто сами заграждали пути.

АРМІЯ ПЕРЕХОДИТЪ НА СТАРУЮ КАЛУЖСКУЮ ДОРОГУ.

Отъ Дорогомилова, гдѣ мы переправились чрезъ Москву рѣку, исполнили мы два фланговыхъ перехода въ Красную Пахру, и нашли въ оной старую Калужскую дорогу. Сіе движеніе есть важнѣйшее, приличнѣйшее къ обстоятельствамъ изъ всѣхъ, совершенныхъ со времени прибытія князя. Сіе дѣйствіе доставило намъ возможность довершить войну совершеннымъ истребленіемъ непріятеля. Удостовѣреніе, столь для меня успокоительное, что было въ состояніи облегчить болѣзненное положеніе, изнурявшее меня съ самаго Бородина; не взирая на униженія, ежедневно меня угнетавшія, не взирая даже на обидную, ничего не значущую, должность, исполняемую мною въ арміи, я единственно помышлялъ о непремѣнномъ уничтоженіи непріятеля.

Я предложилъ князю занять позицію на Калужской дорогѣ (не говорю о старой, но о, такъ называемой, новой дорогѣ); сей позиціи надлежало быть сильно окопанной, для отраженія всей непріятельской силы съ двумя третями арміи; прочая часть оной отрядилась бы влѣво, для пресѣченія непріятелю всякаго сообщенія съ Смоленскомъ и Витебскомъ. Князь одобрилъ сію мысль. Я полагалъ, что мы направлялись еще лѣвѣе, по сему и почиталъ позицію при Красной Пахрѣ, какъ занятую единственно только въ теченіе перехода; но, увидѣвъ, что мы въ ней остаемся, я поставилъ себѣ за долгъ замѣтить князю, что упомянутая цѣль не исполнится сею позиціею по пространству оной и по причинѣ высотъ, господствующихъ надъ нею съ правой стороны. Я предложилъ занятіе другой, тѣснѣйшей, находящейся на правомъ берегу Пахры, имѣющей сію рѣку предъ фронтомъ, а не позади онаго, какъ въ тогдашней по-

зиціи; князь совѣтовался о семъ съ Беннигсеномъ, въ слѣдствіе чего позиція перемѣнена и избрана на правомъ берегу Пахры, но, вмѣсто стѣсненія оной, распространена еще болѣе: 2-й, 3-й и 4-й корпусы расположены были на правомъ флангѣ и снова отдѣлены отъ прочихъ войскъ рвомъ, коего переходъ былъ также весьма затруднителенъ. Вся 2-я армія, большая часть егерскихъ полковъ 1-й арміи, 1-й кавалерійскій корпусъ составляли авангардъ арміи, расположенный частію на Московской дорогѣ, подъ начальствомъ ген. Милорадовича, а частію на Подольской, подъ командою ген. Раевскаго. Я напомнилъ, что надлежало выслать отряды въ окрестности Можайска; тогда отряженъ былъ г.-м. Дороховъ съ нѣкоторымъ числомъ войскъ, въ направленіи къ Вязьмѣ.

Донесеніе г. Раевскаго. Большое безпокойство въ арміи. Движеніе арміи. Отъ того происходящее.

13-го донесъ г. Раевскій, что непріятель наступаетъ на него изъ Подольска. Онъ страшился также, чтобы непріятель не приблизился къ тылу арміи по дорогѣ, ведущей къ Чирикову; почему и отрядилъ онъ уже г.-м. Паскевича съ 26-ю дивизіею и нѣкоторою частью кавалеріи, для прикрытія фланга арміи на сей дорогѣ. Сіе донесеніе причинило вдругъ всеобщее смущеніе; всѣ вообразили себѣ, что Наполеонъ со всею своею силою наступилъ во флангъ и въ тылъ нашей арміи; 4-му пѣхотному и 2-му кавалерійскому корпусамъ предписано было немедленно выступить для присоединенія къ г. Паскевичу. Гр. Остерманъ донесъ, подъ вечеръ, что его аванпосты имѣли сильное дѣло по дорогѣ къ Чирикову, и что съ сей стороны показывались непріятельскія колонны; посему рѣшено было, что г. Дороховъ, причинивши уже много вреда непріятелю, возвратится въ туже ночь. Г. Милорадовичу, имѣющему предъ собою слабые аванпосты, слѣдовало занять со 2-ю арміею позицію 1-й арміи. Сія же напротивъ того, должна была обратиться фронтомъ къ грознымъ силамъ непріятеля, ожидаемаго къ Чирикову. Я увѣренъ, что можно было успокоиться на счетъ праваго фланга нашего, ибо чрезмѣрно дерзко было бы со стороны Наполеона обратить къ оному всѣ свои силы. Онъ подвергнулся бы чрезъ то отдаленію отъ Москвы, Смоленска, Витебска и отъ всѣхъ своихъ отрядовъ, и могъ быть совер-

шенно окруженъ и разбитъ. Я предложилъ немедленно атаковать отрядъ, приближавшійся по дорогѣ къ Чирикову, для удостовѣренія въ неосновательности нашего страха, или, въ случаѣ несогласія, выгоднѣе было правому флангу избѣгать непріятеля, а лѣвому обнять правое его крыло; но всѣ сіи представленія не произвели ни малѣйшаго дѣйствія: предположенное движеніе не исполнилось. Г. Беннигсенъ казался столь увѣреннымъ въ нападеніи непріятеля, что 14-го числа поутру, не видя еще пришествія 6-го корпуса къ назначенному мѣсту (ибо сей корпусъ съ трудомъ выступилъ съ мѣста своего, окруженнаго рвами), подъѣхалъ ко мнѣ и сказалъ: «Боже мой! 6-й корпусъ еще не пришелъ. Я боюсь, чтобы непріятель не атаковалъ насъ до его прихода.» Я отвѣчалъ ему, чтобъ онъ успокоился; что непріятель не окажетъ ему сего удовольствія. Дѣйствительно, во весь день не слышно было ни единого пушечнаго выстрѣла.

АРМІЯ ЕЩЕ ОТСТУПАЕТЪ НА 15 ВЕРСТЪ КЪ МОЧИНСКОМУ.

Подъ вечеръ сообщено мнѣ торжественно о найденіи позиціи въ 15 вер. позади, при д. Мочинской, гдѣ Чириковская дорога соединяется съ большою, и что армія выступитъ туда на слѣдующій день въ 5 ч., а арріергардъ послѣдуетъ за нею, по обыкновенію. Сей переходъ причинилъ сильное потрясеніе моему здоровью: я занемогъ сильною лихорадкою.

16 ч., поутру, адъютантъ, посланный мною въ арріергардъ, дабы узнать, что съ онымъ происходитъ, донесъ мнѣ, что онъ отступилъ до 5-ти верстъ къ арміи и былъ преслѣдованъ непріятелемъ въ нѣкоторомъ разстояніи. Не смотря на свою болѣзнь, написалъ я дежурному г. Коновницыну, поручая ему просить князя отъ моего имени о повелѣніи атаковать непріятеля, дабы узнать, по крайней мѣрѣ, его силу; также, чтобы Боровская дорога не оставлена была безъ наблюденія, и сильные отряды посланы къ окрестностямъ Можайска. Сіе обстоятельство дѣйствительно побудило къ нападенію на непріятельскій авангардъ. Г. Беннигсенъ самъ туда прибылъ: 2-й корпусъ и 1-я кавалерійская дивизія также были отряжены по сему случаю, по обыкновенію, безъ малѣйшаго моего о томъ свѣденія; но день прошелъ безъ всякаго предпріятія. Наконецъ помышляли о рѣшительномъ нападеніи; три раза приказаніе было

отдано, и три раза отмѣнено; наконецъ, подъ вечеръ Милорадовичъ выступилъ впередъ къ Красной Пахрѣ, атаковалъ сію деревню, занятую непріятелемъ, вытѣснилъ его изъ оной, но отступилъ по наступленіи темноты. Мы потеряли при семъ случаѣ 400 ч. гусаръ.

На 18 число приготовлялись всѣ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ; говорили о наступленіи непріятеля въ большихъ силахъ: аррієргардъ получилъ повелѣніе отступить къ арміи, коей слѣдовало выстроиться въ боевомъ порядкѣ; самъ князь прибылъ къ оной; все было въ ожиданіи нападенія. Между тѣмъ найдено, что позиція была невыгодна; къ сему открытію присоединилась мысль объ отступленіи. Резервная артиллерія получила прежде прочихъ повелѣніе отступить (въ полдень); по истеченіи нѣсколькихъ часовъ, нашелъ кн. Кудашевъ, что недоставало артиллеріи; въ слѣдствіе сего приказано оной возвратиться. При приближеніи артиллеріи темнота уже наступила и рѣшено общее отступленіе; слѣдственно, ей снова надлежало возвратиться. Но непріятель былъ столь неучтивъ, что не умѣлъ цѣнить наше къ нему уваженіе: онъ насъ не атаковалъ.

Въ ночи съ 18-го на 19-е ч. выступила армія и прибыла 21-го въ позицію при Тарутинѣ. 22-го непріятель тѣснилъ нашъ аррієргардъ почти до самой арміи; тогда ударилъ онъ на непріятеля, и по первомъ нападеніи отразилъ его на нѣсколько верстъ. Доказательство, что Наполеонъ былъ въ отдаленіи.

Извѣстно также, что непріятель, при нападеніи нашей арміи на него, 6-го октября, имѣлъ только 15,000 ч.; для избѣжанія стыда предположена была его сила въ 50,000 ч.

Между тѣмъ усиливалось болѣзненное мое состояніе; я былъ совершенно изнуренъ, и врачи совѣтовали мнѣ искать отдохновенія. Я отнесся къ князю, испрашивая позволенія оставить армію для поправленія своего здоровья; получивъ оное, отправился изъ арміи 22-го сентября, вечеромъ.

Сіе краткое изображеніе военныхъ дѣйствій достаточно объясняетъ, какимъ образомъ непріятель былъ предупрежденъ во всѣхъ его замыслахъ, удержанъ по возможности въ быстрыхъ его движеніяхъ и приведенъ къ степени, въ коей непремѣнно долженъ былъ

подвергнуться совершенному истребленію. Потеря Москвы совершилась случайно и причинена обстоятельствами, коихъ исправленіе вышло уже изъ моей власти. Впрочемъ, несомнѣнно, что сему городу слѣдовало сдѣлаться могилою Наполеона, если бъ не выпустили его изъ Московской губерніи.